

Отзыв на ВКР обучающегося IV курса Кочергина Никиты Сергеевича «Юлий Цезарь, полководец и политик»

ВКР Н. Кочергина посвящена одной из «вечных тем» римской истории, политической биографии Юлия Цезаря. Значение этой темы трудно переоценить, и можно сказать, что Цезарь стал, быть может, главным символом Рима. Это связано и с его исторической ролью, и с его яркой многогранной личностью, которая, быть может, как никакая другая, отражает суть римской цивилизации, римской культуры и римской ментальности. Великий полководец и государственный деятель, выдающийся представитель римской культуры, сумевший вывести римское общество из губительного кризиса гражданских войн I века до н. э. и создавший достигшую небывалых высот процветающую цивилизацию Римской Империи, он стал одним из наиболее популярных персонажей римской, а, возможно, и всей античной историографии, ставившей его рядом с другим величайшим человеком древности, Александром Великим.

Все сказанное выше неизбежно вызвало самые различные оценки Цезаря и уже античность знала разные, зачастую диаметрально противоположные суждения. Великий полководец лучшей в истории Рима армии, предстающий со страниц его собственных мемуаров (вероятно, единственная оценка, не вызывающая особых сомнений у его историков), выдающийся лидер популяров, боровшийся против коррумпированного и жестокого олигархического режима, ведущего Рим к гибели у Саллюстия, полководец и политик, спасший Рим от губительного кризиса гражданских войн у Аппиана, конструктивный реформатор и создатель Империи у Диона Кассия и «римский Александр», великий завоеватель и творец новой цивилизации у Плутарха – таков спектр позитивных оценок Цезаря, к которым можно добавить и оценки прямо противоположные. Антицезарианская пропаганда, нашедшая отражение у Цицерона, Лукана и Светония, напротив, показывала его ловким демагогом и интриганом, всеми правдами и неправдами

взобравшимся на вершину власти, развязавшим губительную гражданскую войну и уничтожившим республику и ее «лучших людей» и приведшим Рим к тирании. Конечно, деятельность человека и политика такого уровня неизбежно сопровождал не только позитивная, но еще более – негативная пропаганда, обвинявшая его во всех возможных и невозможных преступлениях и зачастую одерживающая победу над объективным анализом.

Еще более разнообразны оценки Цезаря в историографии Нового и Новейшего времени. Помимо огромного места, которое обычно отводится Цезарю в общих курсах, можно назвать множество фундаментальных монографий (исследования М. Гельцера, Ж. Каркопино, А. Феррабино, Дж. Бальдсона и др. ученых), не говоря уже об обилии конкретных статей. Немалое значение уделено этой теме и в отечественной историографии, которая, надо заметить, неплохо представлена в ВКР. Мы видим самое широкое разнообразие мнений: от великого создателя европейской цивилизации до разрушителя «свободной республики» и «гениального неудачника», и от утописта, идущего намного впереди своего времени, до реалиста и консерватора, занимавшегося решением сугубо повседневных конкретных текущих вопросов. Казалось, все уже сказано, но почему-то к этой теме постоянно возвращаются, делая это с поразительной последовательностью.

Из всего сказанного выше следуют две основные сложности, стоявшие перед Н. Кочергиным, преодоление которых и определяет успех или неудачу работы. Первая носит композиционный характер, когда столь обширная тема должна быть помещена в рамках примерно 70 страниц ВКР, вторая – источниковедческий и историографический характер, когда даже большая фундаментальная монография едва ли может избежать упреков в недостаточном учете исторической литературы.

По поводу второго отметим, что Н. Кочергин учел все основные источники по данной теме (труды Цезаря, Саллюстия, Аппиана, Плутарха, Диона Кассия), а в списке литературы – 22 наименования (12 отечественных и переводных работ и 10 работ на английском и немецком языках, что неплохо для дипломной работы).

Более подробно остановимся на композиции дипломного сочинения. В небольшой главе 1 «Личность Цезаря» (с. 5-17) даны обзор историографии (с. 5-10) и краткая общая биография Цезаря (с. 11-17). Это неплохая находка, позволяющая ввести читателя в общий курс дела. В главе 2 «Политическая деятельность» (с. 18-41) уже более подробно рассмотрена деятельность Цезаря в период от создания первого триумvirата (60 г.) до победы над Помпеем (48 г.), т. е. время от выхода в «большую политику» до становления главой государства. Наконец, основная глава 3, «Оппозиция и убийство» (с. 42-70) посвящена базовым реформам последнего периода, итогам деятельности Цезаря и теме заговора. Композиция представляется нам удачной: она позволяет автору «не утонуть» в деталях политической борьбы и военных действий и дать общую картину его деятельности, тем более, что в случае с Цезарем именно последние годы, 46-44 гг., стали определяющими в его преобразованиях.

Отметим правомерность ряда основных выводов. Дипломант отказывается от каких-либо попыток оторвать Цезаря от римской почвы, видит в его действиях вполне реальную программу выхода Рима из кризиса и считает, что концепция Т. Моммзена, при всей ее тенденции к идеализации, основано на вполне адекватном восприятии деятельности создателя Империи (с. 7). Во-вторых, Н. Кочергин, хотя и осторожно, но достаточно последовательно выходит за рамки антитезы «республика-монархия», когда «монархия Цезаря» представляется некоей силой, уничтожившей «свободную республику» с ее республиканским строем, ценностями и свободами. В реальной республике сулланской олигархии с ее невероятными богатствами

олигархической верхушки, развалом экономики и финансов, нищетой большинства гражданского, не говоря уже о «негражданском» населении, постоянными гражданскими и внешними войнами, прямыми и «косвенными» политическими репрессиями и восстаниями италиков, провинциалов и рабов эти ценности существовали разве что на страницах замечательных речей и трактатов Цицерона. Наконец, последнее. Планы Цезаря сочетали в себе реализм, причем, достаточно консервативного плана и, вместе с тем, явные планы модернизации общества, а программа Августа была программой Цезаря, коррективы в которую скорее вносило время и объективные условия, нежели личности и взгляды первого принцепса. В этом плане наши взгляды полностью совпадают, но отметим, что Н. Кочергин приходит к ним вполне самостоятельно.

Конкретно хотелось бы отметить некоторые части работы. Мы уже говорили о разделе 2 главы 1 «Краткая биография Юлия Цезаря» (с. 11-17). Отметим и раздел 1 главы 2, где автор подчеркивает, что все три лидера триумvirата не только решали вопросы личной власти, но были заинтересованы в серьезных преобразованиях. Цезарь уже тогда планировал крупномасштабные преобразования, Помпей решал важнейшие вопросы восточного похода, без которых было невозможно функционирование Римской державы, а Крассу с его талантами делового человека было «тесно» в мире сулланских олигархов, не умевших и не желавших вкладывать свои капиталы в развитие Рима, Италии и провинций (с. 23-24). Н. Кочергин показывает, что Помпей и Цезарь были не только противниками, а в их жизни были не только совражда. Но и сотрудничество. Основные выводы главы 3, в общем, являются основными выводами работы. Отметим здесь анализ состава участников заговора (с. 51-54) и описание самого заговора.

Работа вызывает и замечания:

1. Вполне логичная композиция работы не всегда реализуется. На с. 35 после рассказа о кампаниях 58-56 гг. в Галлии Н. Кочергин сразу

переходит к событиям гражданской войны 49-45 гг. и послевоенным реформам, затем на с. 36 опять переходит к изложению событий 56 г., а на с. 37 речь опять идет о гражданской войне. Оказывается пропущен крайне важный период 54-52 гг., который привел к радикальному изменению ситуации. Если 55 год отмечен тем, что триумвиры имели общие цели, контролировали большую часть армии и ключевые провинции, а правящая постсулланская элита фактически стала довольно бессильной оппозицией, то к 51 г. положение радикально изменилось. Господство Цезаря в Галлии подверглось серьезной опасности в 53 г. и оказалось на грани полного крушения во время Великого Галльского восстания (52 г.), армия Красса была разгромлена парфянами (53 г.), сам он погиб, а на месте союза Цезаря, Помпея и Красса был разгромивший все оппозиционные силы союз оптиматов и Помпея, своим острием направленный против Цезаря.

2. Имеются неточности фактического плана, которые, на наш взгляд, скорее вызваны невнимательностью, чем незнанием.

- На с. 12 отец Цезаря, Гай Юлий Цезарь, назван участником гражданской войны 83-82 гг., но Гай Юлий Цезарь-старший умер в 86 или в 84 г.

- На с. 30 неясна суть обвинений, выдвинутых против Цезаря Цицероном. Нет ссылок на Цицерона (речь или трактат, где он это высказывал)

- На с. 36 говорится, что Цезарь получил консульство на 48 год. Он не «получил его», а имел право баллотироваться на выборах, поскольку со времен первого консульства (59 г.) прошли 10 лет, положенных по закону Корнелия Суллы от 80 г.

- На с. 40 говорится о решении долгового кризиса уже в 49 г., но это были лишь первые шаги, носившие временный характер, своего рода «заштопывание дыр», как считал С.Л. Утченко.

- На с. 45 не совсем ясно, что имеется в виду под мерами помощников Цезаря в 48-47 гг.

- На с. 48 трудно согласиться с тезисом об объективности Светония

- На с. 61 непонятная фраза об утверждении наследника на посту консула 44 г.

- На с. 62 будущий император Август назван Октавианом, но это имя Гая Юлия Цезаря Октавиана молодой Гай Октавий получил только после официального принятия наследства Цезаря и своего усыновления Цезарем, происшедшего после смерти диктатора. Сам Октавиан вплоть до принятия имени Август в 27 г. до н. э. предпочитал называть себя Гаем Юлием Цезарем или молодым Цезарем.

3. Имеются отдельные неудачные стилистические обороты, орфографические и синтаксические ошибки, опечатки.

В целом, замечания не влияют на положительную оценку работы. С основной задачей обучающийся справился, а работа заслуживает высокой оценки.

Д.и.н., профессор

 А.Б. Егоров